

Цао Дачжуан подарил белого плюшевого кролика. Линь Су, увидев подарок, пришел в изумление. Как Брат Янь собирается использовать эту вещь? Но сам Гу Янь, увидев кролика, загорелся глазами, мысленно отметив: вот это братский подарок. Он бросил игрушку в спальню и с совершенно серьезным видом сказал Линь Су:

— Если тебе будет некомфортно обнимать меня, обнимай его.

Фотография, на которой Линь Су обнимал плюшевого медведя, до сих пор хранилась в его телефоне. Он время от времени доставал её и рассматривал — на душе становилось спокойнее.

Линь Су:

— Хм.

Ему казалось, что здесь что-то не так.

Чэнь Шао подарил кучу тонирующих добавок. Гу Янь оставил их на кухне, подумав, что в следующий раз попросит тетю сварить из них что-нибудь.

Фу Сяонань принес множество всяких мелочей: кружку, посудомоечную машину, чайник, швабру. Гу Янь немного прибрался, а потом просто пнул всё это ногой под диван.

Затем настал черед коробки от Чжэн Яня. Основываясь на многолетнем знании характера Чжэн Яня, Гу Янь осторожно приоткрыл уголок, после чего, не меняясь в лице, схватил коробку и понес в спальню. Там он немного пошуршал и возился. Когда Линь Су вошел, коробки уже не было видно:

— Брат Янь, что это за подарок?

— Детям не стоит об этом спрашивать.

Гу Янь достал телефон и набрал сообщение Чжэн Яню:

[Если скажу, тебе будет стыдно.]

Линь Су вдруг осенило:

— Презервативы?

Гу Янь замер, глядя на него с ленивой усмешкой:

— Сяо Су, ты немало понимаешь.

Линь Су весь вспыхнул. Неужели правда?!

Сначала жена играет, потом сын

Сегодня было Рождество. Вчера они смотрели фильм допоздна, поэтому, проснувшись, обнаружили, что уже наступил полдень. Гу Янь, видя, что Линь Су все еще сонный, разрешил ему поспать еще раз днем. Так вот, в день, предназначенный для свидания влюбленных, они провели большую часть времени дома. Но вскоре позвонил Чжэн Янь:

— Суть Рождества — в вечере. Поторапливайтесь. На улице Гуй куча всяких красивых мелочей, Сяонань уже сходит с ума. Бери с собой Линь Су, ему точно понравится.

Гу Янь поднял бровь:

— Сяонань?

Чжэн Яань просто повесил трубку.

После ужина Линь Су побежал мыть посуду, а Гу Янь стал подбирать для него одежду.

Термобелье на Линь Су уже было. Джинсы можно взять толстые, деним. Молочно-белый шерстяной свитер и бежевая ветровка от ветра. Гу Янь бросил выбранное на кровать и тихо произнес:

— Идеально.

И это было действительно идеально — по крайней мере, Гу Янь не мог отвести взгляд от Линь Су в течение целых трех минут.

Его мальчик и правда был очень красивым.

Улица Гуй была старинной антикварной улицей. Раньше здесь соблюдали традиции: она открывалась только три дня в месяц, пятнадцатого числа. Позже, поддавшись общему течению, её стали открывать и в важные праздники, и тогда здесь становилось ещё оживленнее. Издалека было видно море голов, в основном молодежи. По обеим сторонам улицы сияли огни старинных лавок, торговцы наперебой зазывали покупателей. Увидев их, Цао Дачжуан начал энергично махать рукой.

— Почему ты один? — спросил Гу Янь, засовывая руку Линь Су себе в карман. — А остальные?

— Чэнь Шао пошел с сестрой, а Фу Сяонань, как только сюда пришел, повел себя как сумасшедший. Яань переживает, что он потеряется, и пошел за ним.

Цао Дачжуан наклонил голову:

— Пошли, мы тоже туда.

На улице Гуй действительно было много всего, но всё это лишь для забавы. Иногда можно подержать в руках, но практической пользы немного.

Однако Гу Янь был очень внимателен и время от времени говорил Линь Су:

— Если что-то понравится, покупай. Можно поставить дома.

Линь Су покачал головой:

— Не надо. На следующий день это всё окажется либо в кошачьем домике Фаньтуна, либо в его лотке.

Гу Янь косо посмотрел на него:

— Сначала жена поиграет, потом сын. И что тут такого?

Цао Дачжуан едва не закрыл уши руками. За что?!

Пройдя всего несколько минут, они увидели Чжэн Яаня и Фу Сяонаня. С Чжэн Яанем все было

в порядке, а вот Фу Сяонань... На голове был венок из цветов, на поясе — ароматический саше, в левой руке — фигурка из сахара, в правой — шашлык. Он стоял у небольшого прилавка и с огромным интересом что-то разглядывал.

— Линь Су! — Фу Сяонань, обернувшись, заметил Линь Су и начал махать рукой.

Линь Су, который собирался спрятаться за спиной Гу Яня:

— ...

С каких пор мальчики носят венки? В этот момент он не хотел знать Фу Сяонаня.

— Что хочешь съесть? — Фу Сяонань протянул руки вперед, предлагая Линь Су выбрать между сахарной фигуркой и шашлыком.

Гу Янь скользнул взглядом по вариантам:

— Мальтоза прилипает к зубам, невкусно. К тому же Линь Су любит клубничный вкус. Шашлык выглядит неплохо. В какой лавке ты купил?

— Вон там, довольно чисто, — ответил Фу Сяонань.

Гу Янь:

— Тогда вы продолжайте, я отведу Линь Су поесть туда.

Фу Сяонань нахмурился:

— У меня в руках тоже довольно чисто.

— Не думай об этом, твой уже остыл. Гу Янь точно не позволит Линь Су это есть. Ты даже не представляешь, насколько сейчас он привередлив, — с улыбкой сказал Цао Дачжуан и потянулся взять шашлык. Раз другие не хотят, он съест.

Но не успел он протянуть руку, как Чжэн Янь опередил его. Лисёнок спокойно произнес:

— Я голоден.

Фу Сяонань рассмеялся:

— Проголодался? Только что ты отказывался есть, словно собирался сесть на диету. Ешь, если не хватит, я еще куплю.

Цао Дачжуан:

— ...

За что?!

После всех этих перипетий он наконец ясно понял: только Чэнь Шао — его настоящий друг.

Шашлык действительно был чистым. Гу Янь купил четыре шампура свиной грудинки и два — вырезки, просто чтобы Линь Су мог немного перекусить.

Сегодня ты сам напросился на наказание

В середине еды Линь Су поднял глаза и увидел нескольких девушек, сидевших напротив. Среди них была Люй Цин, и аппетит сразу пропал наполовину.

Люй Цин на людях всегда выглядела очень изысканно. На ней была черно-белая заколка-ободок, по бокам лица оставили несколько прядей, из-за чего она казалась игривой и милой. Взгляд Люй Цин то и дело бросался в их сторону. Гу Янь пересел, заслонив собой Линь Су:

— Если не хочешь смотреть — не смотри. Ешь спокойно.

Возможно, из-за того, что его слишком долго баловали, в Линь Су проснулось какое-то suicidal стремление. Проглотив шашлык, он тихо спросил:

— Брат Янь, как ты думаешь, Люй Цин сегодня красивая?

Гу Янь поднял глаза, опасно прищурившись:

— Я думаю, что сегодня ты сам напророчился на порку.

Линь Су больше не осмелился что-либо говорить.

— Эй! — женский голос внезапно раздался. Гу Янь бросил шашлык в тарелку, и его лицо помрачнело. Неужели это не кончится? Он считал, что объяснил Люй Цин всё очень ясно, но эта девушка, казалось, не успокоится, пока не получит по заслугам.

— Бог экзаменов! — с напором она поставила на стол две бутылки молочного чая. Стол даже качнулся.

Гу Янь:

— ???

— Нет, Бог Гу, — она поспешно поправилась.

Гу Янь и Линь Су подняли головы и увидели довольно круглую и милую девушку с стрижкой «под горшок». Она улыбалась очень дружелюбно, но от волнения немного путалась в словах:

— Эм, раньше я молилась тебе на форуме. В этом семестре я поднялась в рейтинге курса на пятьдесят позиций!

Гу Янь:

— ...

Как ему объяснить этим детям, что оценки действительно не имеют к нему никакого отношения?

— И еще... — девушка мгновенно покраснела. Линь Су отложил шашлык, чувствуя, что следующим её предложением будет признание в любви Гу Яню.

— Я ваша преданная фанатка этой пары! — она сжала кулаки. — Вы держитесь!

Линь Су:

— ...

Его чувства были сложными.

— Молочный чай — это мой подарок вам! — улыбнулась девушка. — Вы обязательно должны быть вместе долго, иначе я перестану верить в любовь.

Линь Су подбирал слова, как вдруг увидел, что Гу Янь ловко открутил крышку, запрокинул голову и сделал глоток:

— Спасибо.

Ааа!!! — девушка беззвучно закричала у себя в голове, но снаружи застенчиво ушла, не допустив ни одной бестактности. Настоящая фанатка пары.

Линь Су пробормотал:

— У меня тоже теперь есть фанаты?

Гу Янь сдерживал смех:

— Остался еще один шампур, быстрее доешь.

— Люй Цин, это же Гу Янь?

Люй Цин поковыряла вилкой шашлык в тарелке и равнодушно отозвалась:

— Ага.

— Может, подойти и поздороваться? — предложил кто-то.

— А вы почему не идете? — Люй Цин вдруг помрачнела. В прошлый раз Гу Янь сказал такие неприятные вещи. Она тоже человек с гордостью, неужели она будет заниматься унижительными попытками приближения?

Но, увидев, что Гу Янь поднимается, чтобы уйти с Линь Су, она все же не удержалась и пошла к ним. Проходя мимо Линь Су, Гу Янь заботливо притянул мальчика к себе, в глазах читалось явное предупреждение и защита, словно она была вирусом.

Люй Цин мгновенно почувствовала, как лицо её горит.

Снова встретившись с Чжэн Янем и другими, они направились к концу улицы Гуй. Говорили, что там еще будет салют.

— В тот момент, когда взорвется фейерверк, закрой глаза и загадай желание — оно обязательно сбудется, — Гу Янь наклонился к уху Линь Су и тихо произнес.

Линь Су поверил этому безоговорочно. Он затаил дыхание и устремил взгляд в небо.

— Бах! — раздался громкий звук. В вышине разорвался алый фейерверк и рассыпался, словно метеорный дождь. Линь Су любовался им секунду, потом быстро закрыл глаза, относясь к процессу с полной серьезностью.

Именно в эту секунду Гу Янь подался вперед и поцеловал его в щеку, заодно сделав селфи на двоих. Ночной тьмой на заднем плане, фейерверками как украшением, но самыми трогательными на снимке были два юноши, прижавшиеся друг к другу.

<http://bllate.org/book/16799/1564707>